

— Это было примерно неделю назад. Я делал домашнее задание в комнате и услышал, как в гостиной мама разговаривала с кем-то. И я услышал, как тётя Чуньхуа сказала, что Ван Пинпин слишком часто общается с дядей Да Нью и братом Сяо Эрбао, и что у них странные отношения...

— Ты врешь!

Лю Чуньхуа окончательно взбесилась. Она бросилась вперёд, пытаясь заткнуть рот мальчику.

Нельзя было позволить ему продолжать.

Чжоу Миньянь стоял рядом и не собирался позволить ей это сделать.

Он легко оттолкнул растерянного мальчика в толпу.

Лю Чуньхуа не успела изменить направление и врезалась в бок мужчины, стоявшего рядом, сбив его с ног. Тот долго не мог подняться.

— Что с тобой? — закричали окружающие, помогая несчастному подняться.

Лю Чуньхуа была ростом меньше 160 см, но весила больше 160 кг, что делало её весьма тяжёлой.

Столкновение с таким «монстром» могло закончиться даже кровотечением.

Мужчина бледно застонал:

— Чуньхуа, ты...

В этот момент лучшим решением было бы остановиться, извиниться и отвести пострадавшего к врачу, чтобы избежать дальнейшего конфликта.

Но Лю Чуньхуа полностью паниковала и выбрала самый глупый вариант.

Она проигнорировала жалобы мужчины и снова попыталась схватить мальчика.

Мальчик, пользуясь своей ловкостью, начал играть с ней в прятки среди толпы.

Вскоре ещё несколько человек пострадали от действий Лю Чуньхуа.

Когда ситуация стала совсем невыносимой, один из старших семьи Тун наконец не выдержал:

— Кто-нибудь, задержите её! Что за безобразие!

Несмотря на свою наглость, Лю Чуньхуа была схвачена несколькими крепкими мужчинами. Она всё ещё не сдавалась и кричала:

— Отпустите меня! Я порву рот этой стерве! Чёртова душа!

Тун Цянь спокойно сказал:

— Тётя Чуньхуа, не только вы слышали эти слова. Если моя мама подаст на вас в суд, вы точно отправитесь в тюрьму.

Лю Чуньхуа всегда была тем, кто обижает слабых и боится сильных.

Ван Пинпин терпела, и Лю Чуньхуа издевалась над ней всё больше. Тун Цянь был твёрд, и Лю Чуньхуа струсила:

— Я не хочу в тюрьму, не хочу в тюрьму!

Тун Цянь продолжил:

— Решение о тюрьме принимает не вы, а суд. За распространение слухов могут дать срок, вплоть до двух-трёх лет.

Он, конечно, врал, но в те времена многие были неграмотны, и обмануть необразованных деревенских женщин было легко.

Психологическая защита Лю Чуньхуа рухнула:

— Я не хочу в тюрьму! Она сказала мне, что это просто слова, и ничего страшного не будет.

— Она?

Чжоу Минъянь прищурился:

— Кто это?

Лю Чуньхуа в панике прикрыла рот, понимая, что случайно выдала того человека.

Тун Цянь наконец понял:

Всё это время за спиной Лю Чуньхуа кто-то стоял, кто и раздувал слухи о Ван Пинпин.

— Кто это был? Это он подстрекал вас распространять слухи?

Лю Чуньхуа колебалась, не зная, что сказать.

Тун Цянь ждал этого момента, чтобы разоблачить Лю Чуньхуа и, возможно, вытащить на свет того, кто стоял за ней.

Он сменил тон на более мягкий, почти уговорный:

— Тётя Чуньхуа, знаете ли вы, что по закону есть разница между тем, кто сам делает зло, и тем, кого подстрекают? Тот, кто сам делает зло, идёт в тюрьму.

Лю Чуньхуа, несмотря на свою наглость, была всего лишь необразованной деревенской женщиной. Постоянные упоминания о тюрьме напугали её.

Она схватилась за слова Тун Цяня и закричала:

— Подстрекательство, да, да, меня подстрекали, кто-то заставлял меня говорить плохое о Ван Пинпин, это не я хотела, меня заставили!

Даже в последний момент она пыталась свалить вину на других.

Тун Цянь, сдерживая отвращение, спросил:

— Кто вас подстрекал?

Лю Чуньхуа ещё пыталась выкрутиться и изменила ответ:

— Никто, я просто слышала, как кто-то сплетничает о Ван Пинпин, и поверила, а потом рассказала другим.

Враньё!

Тун Цянь, видя, что Лю Чуньхуа всё ещё не признаётся, нахмурился и повернулся к Чжоу Миньяню:

— Вызывай полицию.

— Полицию?

Эти слова не только ошарашили Лю Чуньхуа, но и вызвали шёпот среди деревенских жителей.

В их понимании это были семейные дела, и не стоило доводить их до полиции.

В деревне Дая сильно развиты клановые отношения, и Лю Чуньхуа была родственницей Тун Цяня. Зная, что кто-то обязательно попытается замять дело, он специально повысил голос:

— Да, по телевизору сказали, что сейчас время закона, и даже принцы равны перед законом. Кто бы ни совершил преступление, мы должны вызвать полицию и обратиться в суд, чтобы закон решил.

Увидев, что Чжоу Миньянь действительно собирается уйти, чтобы вызвать полицию, Лю Чуньхуа рухнула на землю.

Теперь ей нечего было скрывать, и она дрожащим голосом сказала:

— Это вдова Чжао, она заставила меня это сделать. Она сказала, что если я так сделаю, Ван Пинпин станет объектом ненависти для всех.

Услышав это имя, деревенские жители всё поняли.

История Тун Вэйлуна и вдовы Чжао была известна всем.

Все знали, как плохо обошлись с вдовой Чжао в её семье, и её желание отомстить Ван Пинпин, которая якобы стала причиной её бед, было логичным.

Конечно.

Когда слухи начали распространяться, вдова Чжао была главной подозреваемой в списке Тун Цяня. Теперь, когда его подозрения подтвердились, он не стал больше тратить время.

Подняв голову, он увидел, как Чжоу Миньянь уходит.

Лю Чуньхуа тоже увидела и начала умолять:

— Малыш, я всё рассказала, пожалуйста, не вызывай полицию, хорошо?

Тун Цянь с отвращением взглянул на неё.

Вскоре Чжоу Миньянь вернулся, и за ним шла вдова Чжао.

Увидев толпу и недобрые взгляды, она начала нервничать:

— Вы все смотрите, а я пойду готовить ужин.

Почувствовав неладное, вдова Чжао собралась уйти.

Она любила смотреть на чужие драмы, но сейчас хотела только убежать.

Лю Чуньхуа, как ни крути, была частью семьи Тун.

Но вдова Чжао — нет, более того, у неё были конфликты с некоторыми членами семьи Тун, и теперь они не собирались её отпускать.

Вдову Чжао заставили пройти через толпу к Лю Чуньхуа, которая лежала на земле.

Увидев это, она поняла, что всё кончено.

Тун Цянь не дал ей времени на размышления и быстро начал атаку:

— Тётя Чуньхуа сказала, что это вы заставили её распространять слухи о моей маме, так ли это?

Вдова Чжао, хоть и не была умной, всё же была чуть хитрее, чем запаниковавшая Лю Чуньхуа.

После короткой паузы она быстро придумала ответ:

— Нет, я с ней давно не разговаривала, нельзя же просто так вешать на меня вину!

Её репутация и так была ужасна, и, казалось бы, что ей терять, но мужчины из семьи Чжао уже предупредили её:

Если она снова наделает проблем, даже из уважения к её покойному мужу и живому сыну, семья Чжао больше не будет её терпеть.

Кроме того, отношения вдовы Чжао с семьёй были плохими, и если бы её выгнали из деревни, она потеряла бы все свои привилегии и могла бы даже оказаться на улице.

Поэтому она ни за что не призналась бы.

Лю Чуньхуа запаниковала:

— Это ты заставила меня сказать это, как ты теперь можешь отказываться?

Вдова Чжао приняла свой самый жалобный вид:

— Сестра, вы должны говорить с доказательствами, нельзя просто обвинять меня, ведь я всего лишь женщина...

Слёзы появились в её глазах, готовые вот-вот упасть.

Тун Цянь был поражён её актёрским мастерством.

Чёрт возьми, с такими талантами она могла бы стать кинозвездой!

Лю Чуньхуа растерялась.

<http://bllate.org/book/16382/1482632>